

УДК 343.83

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/288-300>

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ВВИДУ НОВЫХ
ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ
ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А. С. Шаталов

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Поступила в редакцию 10 марта 2022 г.

Аннотация: рассматривается механизм возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и его место в общей системе процессуальных инструментов пересмотра судебных актов. Исследовав особенности данного производства, автор приходит к выводу, что по своему предназначению и содержанию он выступает в качестве самостоятельного процессуального механизма, не заменяющего, а дополняющего иные способы обеспечения правосудности приговоров и устранения судебных ошибок. Он считает, что основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может служить неправосудность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом судебной ошибки, в том числе подтвержденной выявленными уже после вступления в законную силу дополнительными доказательствами, подтверждающими невиновность или меньшую виновность осужденного, а ключевая отличительная особенность данного уголовно-процессуального производства состоит в неполноте осведомленности суда при рассмотрении уголовного дела по существу. Именно она, по его мнению, предопределяет процессуальную специфику данного производства и вкупе с другими его особенностями актуализирует постановку вопроса об оптимизации действующего нормативного регулирования.

Ключевые слова: вновь открывшиеся и новые обстоятельства, возобновление производства по уголовному делу, заключение прокурора, пересмотр судебных актов, право на судебную защиту, проверочное производство, уголовный процесс.

Abstract: the article discusses the mechanism for resuming criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances and its place in the general system of procedural instruments for reviewing judicial acts. Having studied the features of this proceeding, the author comes to the conclusion that, in terms of its purpose and content, it acts as an independent procedural mechanism that does not replace but complements other ways of ensuring the justice of sentences and eliminating judicial errors. He considers that the basis for the resumption of proceedings in a criminal case due to new or newly discovered circumstances cannot be the unjustness of the decisions made in the case, if it was the result of a judicial error, including confirmed by additional evidence revealed after the entry into legal force, confirming the innocence or lesser guilt of the convict, and

the key distinguishing feature of this criminal procedure is the incompleteness of the court's awareness when considering a criminal case on the merits. It is she, in his opinion, that predetermines the procedural specifics of this production and, together with its other features, actualizes the question of optimizing the current regulatory framework.

Key words: *newly discovered and new circumstances; resumption of criminal proceedings, conclusion of the prosecutor, revision of judicial acts, right to judicial protection, verification proceedings, criminal proceedings.*

Внимание процессуалистов к правовому механизму возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам было и остается весьма ограниченным. Ведущую научно-исследовательскую работу в этом сегменте процессуальной деятельности нельзя назвать активной, даже с большой долей условности. Это явление обычно объясняется небольшим количеством уголовных дел, рассматриваемых по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Но проблема заключается не только и не столько в их количестве, сколько в том, что каждый из них так или иначе отражается на уровне законности в нашей стране, на степени доверия граждан к российскому правосудию и, что не менее важно, в состоянии уголовно-процессуальной науки, находящейся в состоянии кризиса. В социальном плане его олицетворяет критика практики применения уголовно-процессуального закона и его отдельных нормативных предписаний (в том числе регулирующих пересмотр приговоров по уголовным делам), избирательность правосудия, нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства и др. Представляется, что данная отрасль научного знания, как и сам уголовный процесс в его нормативном выражении, нуждаются в постоянном, последовательном и целенаправленном обновлении, в поиске и безотлагательной реализации новых подходов, соответствующих самым взыскательным критериям обеспечения защиты прав и законных интересов, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Принятие в 1993 г. Конституции РФ, провозгласившей права и свободы человека высшей ценностью, а их защиту – обязанностью государства, признание Россией в 1998 г. юрисдикции Европейского суда по правам человека в вопросах применения и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ повлекли за собой совершенствование механизмов пересмотра судебных актов. Общий результат их реформирования таков, что пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном и надзорном порядке сейчас имеет место в тех случаях, когда выявляются нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянного, а также на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства.

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В таких случаях отмена итогового судебного решения и возвращение уголовного дела для нового его рассмотрения в суд первой или апелляционной инстанции позволяют органам уголовного преследования и суду устранить собственные нарушения, независимо от того, были ли они намеренными или явились результатом добросовестного заблуждения. То обстоятельство, что данные нарушения могли и должны были быть предотвращены или исправлены еще до вступления соответствующего итогового решения по уголовному делу в законную силу, не устраняет необходимости их последующего исправления. Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических данных, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу².

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как отдельно взятое процессуальное производство специально предназначено для исследования, последующей оценки и практического использования ранее неизвестных суду сведений. Более того, оно предопределяется самим фактом их появления и, как уже было сказано, не используется после или вместо того, как будут исчерпаны иные возможности пересмотра вступившего в законную силу судебного акта. Вопреки широко распространенной в юридической литературе точке зрения³, в этом производстве нет ничего экстраординарного или исключительного, поскольку в современном российском уголовном процессе оно применяется вполне самостоятельно, т. е. при обнаружении обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но по объективным причинам не были известны суду. При этом во внимание должны приниматься не любые из них, а только те, которые

---

² По делу о проверке конституционности ст. 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. №6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: *Ведищев Н. П.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М., 2003 ; *Давыдов В. А.* Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2014 ; *Валеев А. Т.* Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М., 2016 ; *Камчатов К. В., Чащина И. В., Великая Е. В.* Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М., 2015 ; *Францифоров Ю. В.* Особенности возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 156–161 ; и др.

не позволяют в конечном счете оценивать вынесенное по уголовному делу итоговое решение как законное, обоснованное и справедливое. До окончания его пересмотра оно считается и законным, и обоснованным, и справедливым, поскольку соответствует фактическим данным, принятым во внимание судом в момент своего вынесения. Ошибочность такого решения выявляется в свете появления новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вступивший в силу в 2002 г. УПК РФ, а равно последовавшие за его принятием изменения и дополнения не сделали это производство полностью свободным от недостатков. Их немало, и они самые разные. За два десятилетия его действия стало, в частности, очевидно, что дифференциация обстоятельств для возобновления производства по уголовному делу на новые и вновь открывшиеся не приносит ожидаемого эффекта, в силу того что не предполагает охват всего спектра возможных судебных ошибок и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности по их выявлению, исправлению и восстановлению прав граждан, нарушенных неправосудными решениями по уголовным делам. Более того, судебные акты Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека не являются по своему статусу и правовой природе обстоятельствами, тем более новыми или вновь открывшимися. Но несмотря на то что качество работы российских судов пока еще далеко от идеала, вряд ли целесообразно в связи с этим прибегать к созданию какого-то дополнительного механизма пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Ошибки суда, допущенные вследствие его неосведомленности о тех или иных значимых обстоятельствах при вынесении итогового судебного решения по уголовному делу, вполне могут быть устранены в рамках применения данного процессуального производства. Его дальнейшее развитие видится в последовательном совершенствовании процессуальных процедур по их исправлению, а также в наделении всех заинтересованных участников производства по уголовным делам правом непосредственного обращения в правоохранительные органы государства с ходатайствами о пересмотре приговора или иного вступившего в законную силу решения.

В российском уголовно-процессуальном праве возобновление производства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами вполне обоснованно считается одним из его старейших институтов, получивших свое изначальное нормативное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.⁴ В Общих и некоторых других положениях этого нормативного правового акта содержится информация, позволяющая констатировать, что в конце XIX – начале XX в. вступившие в законную силу судебные решения не были предметом пересмотра в принципе, за исключением случаев, когда судом было признано, что «...прежде состоявшийся приговор был последствием подлога, подку-

---

⁴ См.: Голованова Е. И., Емелин А. С. Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность) : учеб. пособие. М., 2007. С. 33–94.

па или иного преступления», а «...открытие доказательств невинности осужденного или понесение им наказания по судебной ошибке свыше меры содеянного» признавалось законным поводом «...к возобновлению о нем дела в установленном на то порядке». Таким образом, вступившие в законную силу приговоры могли быть пересмотрены не иначе, как в порядке возобновления производства по уголовным делам ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В апелляционном и кассационном порядке в то время пересматривались лишь «не вошедшие в законную силу» судебные решения⁵.

В 1917 г. правительство молодого Советского государства отказалось от всех ранее существовавших форм исправления допущенных судебных ошибок. Вместо них стали практиковаться иные способы пересмотра как не вступивших, так и вступивших в законную силу приговоров. На таком общественно-политическом фоне институт возобновления производства по уголовному делу не только сохранил, но и преумножил свои позиции. Это можно проследить во всех советских уголовно-процессуальных кодексах. Более того, его весьма продолжительный исторический путь буквально насыщен национальной спецификой. В нем можно наблюдать российский дореволюционный и последовавший за ним советский подходы, с одной стороны⁶, и современный (европеизированный) – с другой⁷. Сформировавшееся за полтора столетия представление о месте и роли этого процессуального механизма в общей системе российского уголовного судопроизводства в значительной мере были скорректированы решениями Конституционного Суда РФ⁸ и Европейского суда по правам человека⁹. В них неоднократно обращалось внимание на то, что те или иные

---

⁵ Статьи 23, 180, 934–940 Устава уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи : в 16 т. Тарту, 1923. Т. 16.

⁶ См., например: *Тетерин Б. С.* Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1959 ; *Блинов В. М.* Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1968 ; *Анашкин Г. З., Перлов И. Д.* Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1982 ; и др.

⁷ См., например: *Громов Н. А.* Теоретические и практические проблемы возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993 ; *Морщакова Т. Г.* Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004 ; Апелляция, кассация, надзор : новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М., 2011 ; *Дикарев И. С.* Инстанционность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам : история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2470–2474 ; и др.

⁸ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П.

⁹ См., например: Постановления Европейского суда по правам человека: от 24 апреля 2012 г. по делу «Дамир Сибгатуллин против России» (по жалобе №1413/05) ; от 11 октября 2016 г. по делу «Турьев против России» (по жалобе № 20758/04) ; от 24 ноября 2016 г. по делу «Маевский и другие против России» (по жалобам № 5403/07, 12097/09, 52460/13, 54286/13, 60823/13 и 6503/14) и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

положения российского уголовно-процессуального законодательства (в том числе о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений) не соответствуют Конституции РФ, международным нормативным актам и противоречат правовым позициям Европейского суда.

Данные обстоятельства не могли не сказаться на том, что уголовно-процессуальные производства данной разновидности сейчас возобновляются крайне редко. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 г., например, судами было удовлетворено 64 представления органов прокуратуры о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств из 69 поданных. В 2017 г. – 167 представлений из 260, а в 2018 г. из 175 представлений, направленных прокурорами, было удовлетворено 161¹⁰. Такая слабовыраженная динамика возобновления производств отчасти объясняется тем, что в судебной практике возникают сложности с разграничением случаев, когда вступившее в законную силу решение суда должно пересматриваться только через возобновление уголовно-процессуального производства, а когда – в порядке надзора. Остаются неясными основания возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся и особенно новых обстоятельств. В действующем законодательстве не оговорен процессуальный статус осужденного (оправданного) и лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено на данном этапе уголовного судопроизводства, механизм участия в нем защитника и др. Оказывает определенное негативное влияние и тот факт, что в сфере пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на протяжении десятилетий доминировало менее сложное в процессуальном отношении надзорное производство, а само решение вопроса об их пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам всецело зависело от усмотрения прокурора, отказ которого по этому поводу не подлежал судебному контролю.

Логика действующего правового регулирования такова, что основания для практического применения данного процессуального механизма предварительно подлежат установлению или проверке в процедуре досудебного производства, возбуждаемого прокурором, вне зависимости от наличия или отсутствия инициативы сторон. Это связано с тем, что свое право возбудить производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, он не только может, но и должен использовать, если эти обстоятельства объективно предрешают его обращение в суд. В отличие от прокурора, у осужденных, чье право на дальнейшую судебную защиту от обвинения в содеянном после вступления в законную силу обвинительного приговора по общему правилу считается реализованным, равно как и у иных лиц, лично заинтересованных в ходе и исходе уголовного дела, нет права требовать возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств непосредственно в суде. Это объясняется тем, что «...неограниченная свобода обращения в суд за пересмотром

---

¹⁰ Рос. газета. 2019. 11 июня.

по этим обстоятельствам вступивших в законную силу приговоров, минуя деятельность прокурора в досудебных процедурах, ослабляла бы возможности правосудия в деле защиты прав и свобод, а также ставила бы под сомнение устойчивость вступивших в законную силу судебных актов»¹¹. Анализ данной правовой позиции Конституционного Суда РФ позволяет прийти к выводу, что пересмотр уголовного дела ввиду таких обстоятельств не выступает частью обычной практики уголовного судопроизводства, поскольку заинтересованные лица после вступления приговора в законную силу и по исчерпанию всех средств судебной защиты не сохраняют процессуальную возможность требовать по своему усмотрению от суда возобновления производства по уголовному делу. Инициатива суда к возбуждению производства, реализуемая без официального обращения к нему прокурора и в отсутствие иных законных поводов, была бы избыточной с точки зрения предназначения правосудия. Более того, осуществление деятельности суда в присущих органу судебной власти процессуальных формах не всегда дает ему возможность в той же степени проверять и исследовать обстоятельства, способные служить основанием для пересмотра уголовного дела, как это делает прокурор и следственный орган, руководителю которого прокурор направляет материалы для расследования этих обстоятельств¹².

Поводами для вынесения прокурором постановления о возбуждении соответствующего производства, проведения проверки или направления материалов руководителю следственного органа для расследования названных обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, служат сообщения граждан либо должностных лиц о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. По окончании проверки или расследования прокурор либо прекращает ранее возбужденное им производство, либо направляет уголовное дело со своим заключением, копией приговора и материалами проверки или расследования в суд. Рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд, отменив приговор, определение или постановление, принимает решение о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства, возвращает уголовное дело прокурору, прекращает производство по нему, либо отклоняет заключение прокурора. Тем самым процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, будучи разновидностью пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, олицетворяет самостоятельный механизм обеспечения правосудности судебных решений, где элементы досудеб-

---

¹¹ Пункт 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2021 г. № 53-П по делу о проверке конституционности ст. 416 и 417 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исхакова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Там же. Пункт 6.

ного производства (в том числе его возбуждение прокурором, проверка или расследование новых или вновь открывшихся обстоятельств с возможностью допросов, осмотров, экспертиз, выемок, иных необходимых следственных действий и последующее направление материалов в суд) сочетаются с рассмотрением дела судом (в том числе с исследованием фактических обстоятельств, установленных в результате расследования или проверки). Важно, что принимаемые прокурором по результатам состоявшегося досудебного производства решения создают предпосылку для пересмотра судом приговора, в силу чего не носят окончательного характера и могут быть обжалованы в суд. При этом имеющиеся в материалах проведенной проверки или расследования сведения, подлежат оценке в установленном законом порядке.

Все это позволяет утверждать, что предусмотренные законом основания пересмотра приговора, постановления, определения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) предопределяют процессуальную специфику его практического осуществления. В отличие от апелляционного и кассационного производств, заключающихся в повторном исследовании судом одних и тех же, в сущности, материалов уголовного дела, производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает, в частности, осуществление процессуальных действий и принятие решений, характерных не только для судебного, но и для досудебного производства (в том числе возбуждение данного производства прокурором, расследование новых или вновь открывшихся обстоятельств, предполагающее проведение следственных действий, а также последующее направление материалов в суд для рассмотрения уголовного дела, с учетом установленных в результате проведенного расследования или проверки фактических данных).

Нельзя не обратить внимание, что множественность судебно-контрольных производств, специально сформированных для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, сугубо советский «продукт», воспринятый современным российским уголовным процессом¹³. Например, имплементированное в него в 2001 г. и впоследствии реформированное «по вертикали» надзорное производство не может являться эффективным средством правовой защиты потерпевшего и подвергнутого уголовному преследованию лица изначально, поскольку противоречит общепризнанным принципам недопустимости повторного рассмотрения некогда разрешенного по существу уголовного дела и правовой определенности, согласно которым вступивший в законную силу приговор или иное итоговое решение суда не должно подвергаться изменениям как минимум в худшую для виновного лица сторону. Следова-

---

¹³ См., например: *Поздняков М. Л.* Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе. М., 2015 ; *Дикарев И. С.* Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. Волгоград, 2016 ; *Колоколов Н. А., Склярченко М. В., Ярцев Р. В.* Апелляция, кассация, надзор : применение УПК РФ. М., 2018 ; и др.

тельно, надзорное производство как таковое в его прошлом и нынешнем состоянии не что иное, как легализованный российским законодателем процессуальный механизм, имеющий потенциал для вполне вероятных злоупотреблений правом при пересмотре обретших силу закона итоговых судебных решений.

Но это еще не всё. Если произвести сопоставление норм УПК РФ, регламентирующих кассационное и надзорное производства, то можно обнаружить их очевидную общность. Имеющиеся в них незначительные расхождения частного порядка, как правило, обусловлены наиболее высоким положением Президиума Верховного Суда РФ, в иерархическом построении российской судебной системы, его исключительным правом на пересмотр и отмену не только практически любых решений нижестоящих судов, но и своих собственных. Всё это свидетельствует, что очередная попытка реформирования процессуального порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в целом оказалась безуспешной, поскольку не привела к унификации отечественных контрольных судебных производств. Проверка одной только законности приговора в сочетании с тем, что он уже вступил в силу, неизбежно приводит к тому, что суды кассационной и надзорной инстанций реагируют лишь на незначительную часть адресованных им обращений. Опекаемый российским законодателем приоритет юридической процедуры над правовой определенностью судебного акта не сделал кассационное и надзорное производства в их современном формате более совершенными, чем ранее. Множественность и неизбежное сходство процессуальных механизмов пересмотра вступивших в законную силу судебных решений не позволяет считать их в полной мере самостоятельными и эффективными процессуальными инструментами. На фоне исключения из предмета проверки существования уголовного дела они не в состоянии позволить представителям сторон рассчитывать на то, что повторное обращение в вышестоящую судебную инстанцию окажется для них результативным.

В свою очередь, при возобновлении производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств формат пересмотра судебного акта принципиально иной. Здесь суд рассматривает уголовное дело с учетом установленных в результате проведенных расследования или проверки фактических обстоятельств, что делает процедуру возобновления значительно эффективнее и надзорного, и кассационного производства. На фоне вышеприведенных аргументов вполне логичной становится постановка вопроса об упразднении этих производств как избыточных в общем механизме процессуального регулирования, с целью придания возобновлению производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, статуса единственной формы контроля, за законностью и справедливостью вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных по уголовным делам. В связи с этим можно упомянуть предусмотренную законом необходимость возбуждения данного производства прокурором или, например, то, что расследование вновь открывшихся обстоятельств предпо-

лагают осуществление целого ряда следственных действий (в том числе осмотра, допроса, судебной экспертизы, выемки и др.) с последующим направлением собранных материалов в суд для рассмотрения уголовного дела с учетом сведений, установленных в результате проведенного расследования или проверки (ст. 415–418 УПК РФ). Причем юридическая значимость новых сведений, как правило, такова, что позволяет заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в силу судебного решения. Именно в таких случаях приговор, определение или постановление суда могут быть отменены, а производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в порядке, регламентированном главой 49 УПК РФ (ст. 413–419). Что очень важно: в его рамках могут быть пересмотрены любые вступившие в законную силу решения, причем всех без исключения судебных инстанций. Более того, пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного какими-либо сроками не ограничен. Даже его смерть не является препятствием для возобновления производства по уголовному делу в целях реабилитации.

В отличие от апелляционного, кассационного и надзорного производства возобновление производства по уголовному делу не может быть вызвано тем, что суд при вынесении итогового решения нарушил нормы материального или процессуального права, допустив, таким образом, ошибку. В то время как непринятие судом во внимание тех или иных обстоятельств, о существовании которых по объективным причинам он знать не мог, вынося свое решение по уголовному делу, ошибкой признать нельзя. Данная отличительная особенность возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, состоящая в неполноте осведомленности суда при рассмотрении уголовного дела по существу, является ключевой. Именно она предопределяет его процессуальную специфику и актуализирует постановку вопроса об оптимизации структуры УПК РФ, через четкое обособление в нем этого процессуального института от иных производств, нацеленных на пересмотр решений суда, в том числе от надзорного производства.

Завершая рассмотрение процессуальных качеств возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, следует еще раз отметить, что данный способ пересмотра вступивших в силу судебных актов по своему предназначению и содержанию выступает в качестве самостоятельного процессуального механизма, не заменяющего, а дополняющего иные способы обеспечения правосудности приговоров и устранения судебных ошибок. Его отличительной особенностью является, в частности, и то, что возобновление судом данного производства по заключению прокурора может осуществляться после вступления в законную силу судебных решений, о пересмотре которых ставится вопрос, независимо от того, рассматривались ли они ранее в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанций. Предме-

том судебного разбирательства в случаях, когда оно осуществляется по заключению прокурора, является не только проверка законности, обоснованности и справедливости конкретного приговора, но и иных итоговых, а также отдельных промежуточных судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с учетом доводов, приведенных в заключении прокурора¹⁴.

Библиографический список

Анашкин Г. З., Перлов И. Д. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М. : Юрид. лит., 1982. 80 с.

Апелляция, кассация, надзор : новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М. : Юристъ, 2011. 188 с.

Блинов В. М. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М. : Юрид. лит., 1968. 120 с.

Валеев А. Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2016. 200 с.

Ведищев Н. П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М. : Юрлитинформ, 2003. 256 с.

Голованова Е. И., Емелин А. С. Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность) : учеб. пособие. М. : МосУ МВД России, 2007. 119 с.

Громов Н. А. Теоретические и практические проблемы возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 445 с.

Давыдов В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : теория и практика исправления судебных ошибок. М. : Юрайт, 2014. 313 с.

Дикарев И. С. Инстанционность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам : история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2470–2474.

Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе / общ. ред. и предисл. В. А. Давыдова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.

Камчатов К. В., Чащина И. В., Великая Е. В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М., 2015. 140 с.

Колоколов Н. А., Скляренко М. В., Ярцев Р. В. Апелляция, кассация, надзор : применение УПК РФ. М. : Юрлитинформ, 2018. 464 с.

Поздняков М. Л. Система оснований отмены и изменения судебных актов в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2015. 160 с.

Тетерин Б. С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М. : Госюриздат, 1959. 115 с.

¹⁴ См.: Пункты 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора».

Францифоров Ю. В. Особенности возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Вестник Удмуртского ун-та. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 156–161.

References

Anashkin G. Z., Perlov I. D. Resumption of cases due to newly discovered circumstances. M. : Yurid. lit., 1982. 80 p.

Appeal, cassation, supervision: novels of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The first experience of critical reflection / Col. authors / Under the general. ed. N. A. Kolokolova. M. : Jurist, 2011. 188 p.

Blinov V. M. Resumption of cases due to newly discovered circumstances. M. : Yurid. lit., 1968. 120 p.

Valeev A. T. Appeal and review of court decisions in criminal cases. M. : Yurlitinform, 2016. 200 p.

Vedischev N. P. Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances. M. : Yurlitinform, 2003. 256 p.

Golovanova E. I., Emelin A. S. Judicial statutes of Russia in 1864. Experience of history and modernity). Tutorial. M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. 119 p.

Gromov N. A. Theoretical and practical problems of the resumption of criminal cases due to newly discovered circumstances : Diss. ... doc. legal Sciences. M., 1993. 445 p.

Davydov V. A. Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances: theory and practice of correcting judicial errors. Monograph. M. : Yurayt, 2014. 313 p.

Dikarev I. S. Instance of revision of court decisions that have entered into legal force in criminal cases: history and modernity // Actual problems of Russian law. 2014. № 11. P. 2470–2474.

Dikarev I. S. Supervisory and cassational form of review of court decisions in criminal proceedings / General. ed. and foreword. V. A. Davydova. Volgograd : Publishing House of VolGU, 2016. 400 p.

Kamchatov K. V., Chashchina I. V., Velikaya E. V. Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances: Monograph. Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. M., 2015. 140 p.

Kolokolov N. A., Sklyarenko M. V., Yartsev R. V. Appeal, cassation, supervision: application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. M. : Yurlitinform, 2018. 464 p.

Pozdnyakov M. L. The system of grounds for the annulment and amendment of judicial acts in the Russian criminal process. M. : Yurlitinform. 2015. 160 p.

Teterin B. S. Resumption of cases due to newly discovered circumstances. M. : Gosjurizdat, 1959. 115 p.

Frantsiforov Yu. V. Features of the resumption of production due to new or newly discovered circumstances // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and law. 2018. Vol. 28, Issue. 1. P. 156–161.

Для цитирования:

Шаталов А. С. Возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в общей системе процессуальных механизмов пересмотра судебных решений по уголовным делам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2(49). С. 288–300. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/288-300>

Recommended citation:

Shatalov A. S. Resumption of proceedings due to new or newly discovered circumstances in the general system of procedural mechanisms for reviewing judicial decisions in criminal cases// Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 288–300. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/288-300>

*Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации*

*Шаталов А. С., доктор юридических
наук, профессор кафедры уголовного про-
цесса*

E-mail: asshatalov@rambler.ru

*Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation*

*Shatalov A. S., Doctor of Legal Scien-
ces, Professor of the Criminal Process De-
partment*

E-mail: asshatalov@rambler.ru